

НАТАША ШТОРМ
СТРАНА
ВОЛШЕБНЫХ
ТУМАНОВ

Annotation

Великая сила любви! Она исцеляет и облагораживает, возводит замки и разрушает преграды, соединяет тела и души людей. А уж превратить измученную жизнью дурнушку в средневековую красавицу, а вечно занятого бизнесмена в отважного рыцаря, ей тем более ничего не стоит. Главное — слушать своё сердце и не сопротивляться судьбе. И тогда каждый найдёт свой путь в страну любви, в страну волшебных туманов.

Наташа Шторм

Страна волшебных туманов

Пролог

Никто не знает, что происходит с душой после смерти. Но каждая вновь и вновь стремится вернуться на землю, неся с собой опыт, полученный в прошлых жизнях. И это будет происходить до тех пор, пока душа не очистится, не найдёт себе подобную и не соединится с ней. Миллионы душ мечутся в поисках своих половинок, и, даже если нескольким из них повезёт, в мир приходит любовь. Остальным же предстоит маяться в бесполезных телах, пока судьба снова не перетасует их в небесной колоде и не сбросит вниз на землю, даруя очередной шанс.

Глава 1

Ночь казалась тёмной, как глаза дьявола. Она кралась по булыжной мостовой двора, ощущая босыми ногами холод, исходящий от каждой неровности камня. Окрестности ярко освещались светом горящих факелов и жаровен, и только узкая полоса вдоль стены оставалась защищённой от зорких взглядов стражников. Увидев очередной патруль, пересекающий двор, она забилась в нишу и затаилась, словно боясь, что стук собственного сердца выдаст её с головой. Ей осталось пройти всего несколько шагов до спасительной калитки, открывающей дорогу в новую жизнь, и, чтобы ни случилось, она их обязательно сделает. Луна скрылась за тучами, сгустив сумрак вокруг беглянки. Перекрестившись, она преодолела оставшееся расстояние и вставила ключ в замочную скважину. Скрежет открываемой двери был практически неслышен, он тонул в шуме осеннего ветра. Она замерла лишь на мгновение, бросив прощальный взгляд на замок, где прожила всё своё детство и который так любила. Глубоко вздохнув, она протиснулась сквозь небольшой проём в воротах и оказалась на свободе. За стенами замка было холодно и сыро. Ветер легко сорвал с её плеч шерстяную шаль, и теперь единственным, что могло защитить её от холода, были густые золотистые волосы, окутавшие её тело в тонкой батистовой сорочке пушистым водопадом. Сделав пару шагов, девушка остановилась и чуть не вскрикнула. Что-то острое впилося в стопу. Переборов боль, она двинулась дальше. Тучи лишь ненадолго освободили луну из собственного плена, но этого оказалось вполне достаточно, чтобы она увидела мужской силуэт, приближавшейся к ней со стороны реки. Высокий и плечистый, мужчина двигался с грацией кошки. Ещё мгновение, и он обнимет её, защитит, успокоит, навек заберёт из этого проклятого места. Она улыбнулась и протянула руки навстречу возлюбленному.

Саша открыла глаза и тревожно огляделась по сторонам. Она вся дрожала, а сердце просто выпрыгивало из груди. Осознав, что находится в своей спальне, девушка перевела дух, хотя всё ещё продолжала протягивать руки навстречу... Навстречу кому? Станный сон повторялся с завидной периодичностью и заканчивался на одном и том же месте. Саша чувствовала себя совершенно опустошённой и разбитой. Усталость и разочарование навалились с новой силой, лишая возможности рассуждать логично. Девушке казалось, что это она только что проделала длинный путь по каменной мостовой, что именно она спешила на встречу к таинственному незнакомцу, лица которого даже не видела, что это у неё сейчас разорвётся сердце от переполняющей его любви и нежности. Ноги так замёрзли, что Саша просто их не чувствовала. Она с трудом поднялась с кровати и подошла к широко распахнутой балконной двери. Сильный ветер трепал тонкие занавески, наполняя комнату ночным холодом поздней осени. Девушка на миг задержалась перед окном. Огромный бледный диск луны показался из-за чёрных туч и тут же скрылся в их крепких объятьях. Саша провела рукой по голове. Короткие волосы, влажные от пота, топорщились во все стороны. Руки продолжали дрожать. «Да что же это со мной, в конце концов происходит?» Девушка залезла под одеяло и включила ночник. Даже сейчас, после пробуждения, тени на стенах казались зловещими, а тёмные углы комнаты внушали первобытный страх. Она знала, что уже не заснёт до самого рассвета. И лишь тогда, когда небо на горизонте стало светлеть, забылась спасительным сном без сновидений.

Александра проснулась от громкого звука. Звонок в прихожей исполнял «Рондо в турецком стиле» и никак не хотел умолкать. Взглянув на часы, Саша потянулась на кровати и накрыла голову подушкой. Но скрипящие душераздирающие звуки пробрались и сквозь неё. Тяжело вздохнув, и, накинув тёплый халат поверх пижамы, девушка поплелась к двери. Гостей она не ждала, мало того, ей абсолютно никого не хотелось видеть, кроме психиатра или психолога, на худой конец. Подобравшись на цыпочках к глазку, Саша осмотрела лестничную клетку. Да, эту дурацкую красную кепку перепутать она не могла. Владелец чудного головного убора мялся у порога и широко улыбался.

— Открывай, Зими́на! Я знаю, что ты дома!

Сашка чертыхнулась и повернула ключ. Вот только Макса ей сейчас и не хватало!

Молодой человек вошёл в прихожую, бесцеремонно отодвинул хозяйку квартиры и вытащил следом за собой тяжёлый баул. Скинув дорогуший фирменный пуховик прямо на пол, он раскрыл свои объятия оторопевшей девушке.

— Ну, здравствуй моя беззаботная подруга! Чего стоишь, как неродная? Может, облобызаешь усталого странника и хотя бы кофе сварить?

Сашка аккуратно перешагнула через огромную сумку, памятуя о том, что в ней находится дорогостоящее оборудование, и обречённо поплелась на кухню. Макс шёл следом, сердито бормоча, что он думает о гостеприимстве родного отечества, которое встретило блудного сына отвратительной погодой, грубыми таксистами и кислой миной единственного друга. Сашка знала, что она и была Максиму тем самым единственным другом, но ничего сделать со своей миной не могла. Её мысли были слишком далеко отсюда. Она медленно сходила с ума, а этот процесс не требовал суеты, которая была неотделима от Максима. Компания ей была не нужна, просто противопоказана. Хотя, почему бы и нет? Макс тоже был сумасшедшим. А как иначе объяснить, что здоровый сильный и умный мужик двадцати семи лет от роду, имеющий за плечами два высших образования, колесит по миру в поисках привидений и прочей чертовщины. Правда, своё увлечение Макс сумел превратить в весьма доходный бизнес. Он выпустил несколько книжек и подписал контракт с телеканалом «Мир непознанного». Сашка просто диву давалась, сколько живёт на свете чудаков, людей со странностями, щедро спонсирующих бестолковые экспедиции господина Левина.

Кофе начал закипать. Девушка достала чашки и наполнила их ароматной жидкостью.

— Прости. Пирогов не напекла.

Макс по-хозяйски залез в холодильник, вытащил кусок засохшего сыра, два банана и безразлично поморщился.

— Значит, так теперь живут простые российские безработные? Полгода назад твои дела обстояли значительно лучше.

Сашка вымученно улыбнулась.

— Ты ошибаешься. Ничего не изменилось. Проблем с деньгами у меня нет. Мама всё так же содержит свою дочь-неудачницу. Просто сходить в магазин некогда.

Девушка взяла свою кружку и уселась на мягкий кухонный диванчик, закинув всё ещё гудящие ноги на кожаный пуф.

— И чем же ты так занята, дорогая?

Макс опустил взгляд и схватил её за ногу.

— Принцесса! Ты танцевала всю ночь без туфель?

Александра уставилась на свои нижние конечности и ужаснулась. От кончиков пальцев до щиколоток их полностью покрывал толстый слой пыли. Грязь забила под ногти, безнадежно испортив безупречный педикюр. Она хотела спрятать свой позор, но Макс продолжал пристально рассматривать её правую стопу, крепко сжимая лодыжку рукой. Девушка ойкнула, когда нежданный гость провёл по большому пальцу.

— Вот, смотри!

— Колючка.

Саша внимательно рассмотрела небольшой шип, который Максим положил ей на ладонь. Где она умудрилась так пораниться, да и эта грязь на ногах... Она ведь искупалась вчера перед сном! «Ах, да! Я же бродила босой по двору собственного замка!» — Сашка горько усмехнулась. Возможно, нужно спешить не к психиатру, а к какой-нибудь ведьме?

Макс, наконец, отпустил её ногу и подошёл к окну.

— Я приехал не в гости. У меня есть для тебя деловое предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

Александра заёрзала в кресле. Больше всего на свете ей хотелось сейчас залезть в горячую ванну и забыть о своих ночных метаниях. Теперь она не сомневалась, что страдала лунатизмом, а сны только отражали её бессознательные похождения. Нужно было срочно бежать к доктору, а не выслушивать грандиозные планы друга детства.

— Ты слышишь меня?

Саша вздрогнула и кивнула. Чем быстрее он закончит, тем быстрее покинет её гостеприимный дом.

— Так вот. Я собираюсь подписать крупный контракт с английской телекомпанией. Представь себе, целый цикл документальных фильмов о замках Англии, Шотландии и Ирландии. Мне поручили подтвердить или опровергнуть старинные легенды и мифы. Бюджет грандиозный, оборудование потрясающее.

— Поздравляю. И ты примчался в Россию, чтобы сообщить мне об этом лично? Мог бы просто позвонить.

Макс взъерошил волосы.

— Ты не поняла. Я приехал за тобой. По условиям контракта в кадре я должен появляться не один, а с со ведущей. Со мной должна находиться очаровательная девушка, великолепно владеющая английским.

— И ты решил, что я соглашусь?

— А разве нет?

Сашка очистила банан.

— Нет, и сто раз нет! Я экономист с международным дипломом, и не намерена гоняться за привидениями ни в Англии, ни в Шотландии, ни где бы там ещё, бросая тень на свою безупречную репутацию.

— Ты же не можешь устроиться по специальности. Что толку в твоём красном дипломе, в стажировке в Англии и в знании трёх иностранных языков? Твоя репутация так безупречна, что её давно пора испортить. Вот я и предлагаю настоящее приключение, тайны, загадки и очень приличное вознаграждение, между прочим.

Макс схватил со стола салфетку и написал цифру с четырьмя нулями позади.

— Это в фунтах, которые стерлинги. И заметь, без учёта командировочных расходов, так сказать.

Сашка опять взглянула на свои ноги и грустно покачала головой.

— Нет, прости. У меня свои планы.

— Поделиться не хочешь? — молодой человек протянул руку и вытащил из волос подруги колючий зелёный лист. — Не знаю, где ты шляешься по ночам, принцесса, но этот вид чертополоха растёт только на северо-западе Шотландии.

Вручив зелёную колючку девушке, он пошёл в прихожую, накинул на себя пуховик и широко улыбнулся.

— Вылетаем послезавтра. Я за тобой заеду. Надеюсь, твоя виза ещё действует?

Александра только открыла рот, чтобы возразить, но молодой человек уже скрылся за дверью. На лестнице слышались его быстрые шаги, а потом всё стихло.

Саша вернулась на кухню и села за стол. Чертовщина какая-то! Откуда взялся в её волосах этот странный лист? Возможно, Макс её просто разыгрывает? Ладно. Надо успокоиться и всё обдумать.

Тамара Дмитриевна Зимина была настроена решительно. Вот уже несколько лет она безуспешно пыталась выдать замуж единственную дочь за человека из «своего круга». Но Александра упорно отметала всех женихов. То претендент был слишком стар, то слишком инфантилен, то не имел должного уровня образования, то худой, то толстый, то нудный, то болтливый. Глупая девчонка! Можно подумать, что отпрысков благородных фамилий было пруд пруди. Нет. В наше время они являлись товаром штучным и очень ценились в том самом «своём кругу». Тамара Дмитриевна подошла к стене, где в позолоченной рамке висело её генеалогическое древо. Женщина выпрямила и без того прямую спину и поправила кипельно-белый воротничок на блузке. Да, родословная — великая вещь, и пренебрегать ею никак нельзя.

Сегодня она решила устроить очередную вечеринку. Баронесса Савельева обещалась представить своего племянника. Юноше едва минуло двадцать пять, но он получил прекрасное образование и достиг определённых высот в адвокатском бизнесе. Чем не пара для Александры? Но прежде было необходимо переговорить с неразумной дочерью. Раз уж она содержит её до сих пор, то вправе рассчитывать на определённую долю послушания.

Тамара Дмитриевна поправила свою безупречную причёску и подошла к окну. Звук сигнализации известил, что непутёвая дочь прибыла. Серебристый «Citroën Berlingo» одиноко стоял в огромном дворе, а рядом с ним топталась понурая Александра. Тамара Дмитриевна нахмурилась. Девочка могла бы одеться и попримечнее. Она потратила целое состояние на наряды дочери, но та упорно пренебрегала шикарными платьями и костюмами. Опять эти несносные джинсы и грубый шерстяной свитер. Слава Богу, она, как мать и просто умная женщина, догадалась придержать у себя кой-какие приличные вещи несносной девчонки.

Сашка шла к дому, как на эшафот, низко опустив голову. Она догадывалась о цели визита, и это отнюдь не способствовало улучшению её настроения. Очередные смотрины, очередной жених. Девушка поднялась по ступеням и дёрнула за позолоченную ручку. Дверь не то дворца, не то замка, который несколько лет строила её матушка, оказалась открытой. Переступив порог, Саша опять почувствовала, что оказалась в каком-то несуществующем мире, где переплетались тени средневековья и эпохи возрождения с современными благами цивилизации. Пройдя тесный полутёмный коридор, освещённый бра в виде оплавленных свечей, девушка вошла в просторную гостиную. Стена вдоль винтовой лестницы была покрыта имитацией грубых камней. Несколько портретов «под старину» были её единственным украшением. Зато остальное пространство светилось яркостью и роскошью, просто вопя о богатстве и расточительности хозяйки. Старинная мебель в стиле викторианской эпохи, позолоченные подсвечники, тяжёлая бронзовая люстра, картины с изображением сцен охоты и королевских трапез. И посреди всего этого великолепия, над прекрасным дровяным камином, висела огромная плазма, как насмешка над безвозвратно ушедшим временем.

Сашка скрипнула зубами. Говорят, что психические расстройства передаются по наследству. И этот странный дом был свидетелем того, что с головой драгоценной родительницы было тоже не всё в порядке.

Тамара Дмитриевна стояла на самой верхней ступеньке лестницы, элегантная и

прекрасная, как всегда, и с высоты второго этажа взирала на дочь.

— Рада, что нашла время посетить свою старушку-мать. — Она медленно спускалась, не отводя взгляда от гостыи. — Раньше ты постоянно пренебрегала моими просьбами.

— В последнее время твои просьбы стали более походить на приказы и распоряжения, мама.

Тамара Дмитриевна встала напротив дочери и с неудовольствием оглядела её с головы до пят.

— Сейчас ты поднимешься к себе в комнату, переоденешься, приведёшь себя в порядок, и мы побеседуем.

Сашка пожалала плечами и обречённо поплелась наверх. Она ненавидела свою комнату недоделанной принцессочки. Розовые стены, кровать под балдахином, инкрустированный туалетный столик и огромное зеркало в золотой оправе. В этот раз комната выглядела особо зловещей. На кровати лежала длинная прямая юбка и кремовая блуза с облаком рюшечек и оборочек. Саша натянула вещи, которые ей совершенно не нравились, достала из-под кровати коробку с лакированными лодочками и поспешила вниз. Она знала, что Тамара Дмитриевна ждать не любит.

— Так-то лучше, дорогая, во всяком случае, не будешь выделяться среди приличных людей.

Сашка села на краешек дивана, держа спину совершенно прямой, как и подобало девушке из благородной семьи.

— Ты никак не оставишь попыток выдать меня замуж?

Тамара Дмитриевна только пожалала плечами.

— Девочка! Ты привыкла к хорошей жизни. Но совсем не думаешь о том, что твоя мать не вечная. Я всегда вкладывала в тебя душу и деньги в надежде на то, что в старости сорву свои дивиденды. Не подумай, что это упрёк. Но я сделала всё, что смогла и даже больше. И что получила взамен? Дитя, которое ни на что не способно? Ты не работаешь, ничем не увлекаешься, ни с кем не встречаешься. Ты воротишь нос от женихов и не можешь даже внуками скрасить мою старость. Не знаю, как долго я смогу тебя обеспечивать дальше... Так что, вот мой тебе материнский совет. Присмотрись к юноше, который сегодня будет у нас в гостях, поговори с ним, пококетничай, в конце концов. Это твой последний шанс. Иначе мне придётся принять радикальные меры.

— Что?

— Я лишу тебя содержания, дорогая! Полностью. Ты должна будешь съехать со съёмной квартиры. Хотя, если сможешь её оплачивать сама...

— Но где же мне жить?

Тамара Дмитриевна развела руками.

— Я не выгоняю тебя из особняка. Возвращайся. Ты сможешь заниматься переводами или репетиторством с соседскими детьми, раз уж своих ума не хватает завести. Словом, учись зарабатывать, дитя моё.

Сашка сжала руки.

— Мама! Ты же знаешь, я не тунеядка. Но без опыта работы я не могу устроиться ни в одну приличную компанию по специальности, а от других видов деятельности ты сама меня огораживала.

— Верно. И сейчас я осознала, что была не права. Прошло полгода, как ты вернулась со стажировки. Куда делась моя дочь, смелая, уверенная в себе, полная надежд? Посмотри в

зеркало. В кого ты превратилась? Тебе не стыдно? Худая, бледная, с кругами под глазами... Ты, видимо, забыла, кем были твои предки? Мне стыдно за тебя.

Сашка скривилась, будто только что разжевала лимон целиком. Замуж не хотелось. Отпрыски приличных семей её раздражали, но ещё меньше хотелось переезжать в странный дом великосветской матушки. Оставалось одно — найти работу и обрести маломальскую независимость. Не сошёл же свет клином на карьере экономиста! Чем плохо устроиться секретарём-референтом или помощником руководителя? Естественно, матушка опять будет стелать и заламывать руки, кричать, что её великородные прабабки переворачиваются в земле в своих позолоченных гробах, наблюдая за тем, в кого превратилась их единственная наследница. Но это лучше, чем всю оставшуюся жизнь изображать из себя благородную даму.

Во двор въехала машина. Личный шофёр Тамары Дмитриевны, Антон, открыл салон и принялся доставать коробки и пакетики, которые тут же выкладывал аккуратной горкой на садовую скамейку. Нырнув в машину в последний раз, он замешкался, а потом вытащил на свет Божий пожилую женщину весьма внушительных размеров. Домоправительница Варвара поправила норковый полушубок, одёрнула пышную юбку и поплыла на кухню, милостиво разрешив Антоше следовать за ней. Чопорная Варвара чем-то походила на свою хозяйку, возможно поэтому, работала у Тамары Дмитриевны уже более двадцати лет.

— В этот раз я решила заказать ужин из французского ресторана. Гости у нас утончённые, воспитанные. Пирогоми удивлять не будем.

Саша подошла к дубовому отполированному комоду и достала белоснежную скатерть. Сегодня она потерпит, но это будет в последний раз. А завтра она улетит с Максом в туманную Англию хотя бы для того, чтобы поправить своё материальное положение и начать-таки отдавать дивиденды.

Кристиан Грэг вступил на твёрдую землю аэропорта Эль-Прат и почувствовал, что вернулся домой. Если где-то и витал дух настоящей Испании, то именно тут, в Барселоне. Кристиан даже не подозревал, как соскучился по этому городу, по его огням и музыке, которая сквозила из каждого камня набережной, из каждого окна старинных зданий, между которыми мчалось маленькое такси. Кристиан очень хотел заехать в свою небольшую квартиру в Поблену, но что-то в голосе матери заставило его купить билет на ближайший рейс и теперь мчаться по узким улочкам Орта Гинардо в родовое поместье. «Ты нужен мне сын, срочно!» Что могло случиться? Раньше Каталина не сильно нуждалась в отпрыске, блистая на вечеринках и благотворительных балах. Единственной темой для разговоров, которыми изредка мать одаривала наследника, была гипотетическая свадьба, которая однажды состоится в этих древних стенах. Каталина представляла рядом с сыном добропорядочную католичку из старой аристократической семьи в кружевном платье своей прабабки. Сколько добропорядочных девушек он имел честь созерцать? Крис сбился со счёта. Все невесты были достойными, даже чересчур. Изредка среди них попадались настоящие красавицы, но ничего не ёкало в груди молодого мужчины, не лишало его сна и не заставляло сердце танцевать Фламенко. Пять лет он жил в Лос-Анджелесе, возглавляя одну из дочерних фирм огромной компании своего отца. Но вот отца не стало, и Каролина тут же потребовала, чтобы сын вернулся в Испанию, дав полгода, чтобы свернуть дела в Штатах. Прошла лишь половина отведённого срока, как однажды ночью раздался телефонный звонок. «Ты нужен мне, сын, срочно!» Такси подъехало к высоким кованым воротам. Кристиан вышел из машины и нажал на кнопку вызова охраны.

Каталина плыла по аллее сада и нежно улыбалась сыну. Шляпа с широкими полями надёжно защищала её безупречно белую кожу от нежных лучей осеннего солнца. В руках женщина несла букет алых роз, завёрнутых в плотную ткань. Передав цветы горничной, она раскрыла свои объятия.

— Ты не предупредил о приезде. Диего встретил бы тебя в аэропорту.

При виде улыбающейся матери, у Кристиана отлегло от сердца. Слава Богу, жива, здорова и, как всегда, прекрасна.

— Ты выглядишь потрясающе, Каталина! Уже лет пятнадцать, как у меня язык не поворачивается называть тебя мамой.

Женщина сняла плотную садовую перчатку и провела нежными пальчиками по небритой щеке сына.

— А ты взрослешь, мой мальчик. — Она дотронулась до морщинок возле глаз Криса, которые на фоне обветренного загорелого лица казались белыми лучиками. — Тебе уже тридцать пять, и пора задуматься о долге.

Кристиан тяжело вздохнул.

— Ты вызвала меня, чтобы в очередной раз познакомить с милой девушкой из приличной семьи?

Каталина печально покачала головой.

— Хорошие девушки закончились в твой последний визит. Теперь ни одна нормальная мать, имеющая дочь на выданье, даже слышать не захочет о таком зяте, как ты. И я

смирилась.

— Смирилась? Меня уже не хотят лишиться наследства в этом доме?

— Естественно, нет. Ты в праве сам выбрать себе невесту. Лишь бы она смогла родить здорового малыша. Я старею, сын. Пластический хирург помогает моему лицу и телу выглядеть достойно, но внутри... У меня уже не такое крепкое здоровье, как раньше. И я боюсь, что внезапно...

Кристиан обнял мать за плечи.

— Никаких внезапно! Ты будешь жить очень, слышишь, очень долго. И ещё спляшешь Фламенко на свадьбе своей внучки.

Каталина вытерла слезу.

— Твой отец тоже хотел жить долго. Но он оставил нас. И я могу оставить тебя в любой момент.

Крис обнял мать и повёл в дом.

— Мама! Ты, правда, в порядке? Я найду лучших врачей, тебя обследуют всю, от макушки до пяток, тебя обязательно вылечат.

Женщина похлопала сына по руке.

— От тоски не лечат доктора. Тоска сжимает в тиски сердце и разъедает его, словно соляная кислота. Мне нужны положительные эмоции, мне нужно заботиться о ком-то, дарить свою любовь и нежность.

Кристиан внезапно осознал, что после смерти отца в Каталине что-то надломилось. Куда девались её высокомерие и гордыня? Теперь, опираясь на его руку, рядом с ним шла маленькая, хрупкая, стареющая женщина, его мать. И она нуждалась в сыне.

Крис гостил на вилле уже второй день. Он очень боялся, что матушка закатит серию торжественных приёмов по случаю его возвращения, но Каталина довольствовалась общением с сыном.

— Может, расскажешь, наконец, зачем вызвала меня?

Женщина загадочно улыбнулась и достала из массивного дубового шкафа огромный лист, скатанный в трубочку.

— Начну издалека. Когда я была совсем юной девушкой, поверь, мой мальчик, я была чудо, как хороша. Мой отец был просто помешан на своей родословной. — Каталина села в высокое кресло и мечтательно закатила глаза. — В нашем роду Сальваресов были бесстрашные рыцари, блистательные вельможи, талантливые политики.

Кристиан невольно бросил взгляд на стену, где в золочёных рамках висели портреты его далёких предков, черноволосых, черноглазых, узколидых с бородками в виде клинышка. Ни одну из фамильных черт Крис так и не унаследовал. Его волосы были тёмно-каштановыми, а не цвета вороньего крыла, глаза синими, а не карими. Да и семейной утончённостью мужчина не отличался. Крупные правильные черты лица, широкая кость, высокий рост. Крис походил на своего отца-англичанина и, как говорила мать, был его улучшенной копией.

— Итак, сын. В нашей семье было принято, что браки устраивались родителями. И тогда, без малого сорок лет назад, я не поняла, почему отец решил устроить мой союз с сыном своего компаньона, мистером Себастьяном Грегором. Нет, Себастьян мне сразу понравился, более того, я влюбилась в этого молодого человека. Но как мог старик, помешанный на своём аристократизме пожертвовать чистотой крови?

— А что тебе сказал по этому поводу отец?

Каталина широко улыбнулась.

— У нас не было принято задавать вопросы отцам. Я благодарила Бога за то, что мой муж пришёлся мне по душе, и не усложняла свою жизнь. Но после смерти Себастьяна, я стала разбирать его бумаги и семейные архивы. И посмотри, что я нашла. — Женщина протянула сыну свёрток.

— Что это?

— Разверни.

Кристиан развернул пожелтевший лист прямо на мягком персидском ковре. С первого взгляда было видно, что это чьё-то генеалогическое древо. Мать опустилась рядом на колени и таинственно улыбнулась.

— Смотри! Род твоего отца очень древний. Первые упоминания о его предках появились в XI веке, когда норманны всю колонизировали Англию и Шотландию. Граф Олуф Хилга, датчанин, в 1086 году от рождества Христова женится на единственной дочери шотландского лэрда, сэра МакГрегора. Он получил не только «вид на жительство», но власть, титул и землю. Будем считать, что это твой первый предок, МакГрегор. Далее всё шло более-менее спокойно до XVII века, пока король Яков не объявил клан вне закона, и чуть не истребил его полностью. Теперь смотри, 1658 год. Клан делится на две ветви, я думаю, после кончины вождя. Следи внимательно за моей мыслью. Лэрдом должен стать старший сын почившего, Эдвард Грант, а становится его кузен, Гилберт. Странно, правда? От Гилберта пошла новая ветвь МакГрегоров.

— Грант, ты не оговорила?

— Я же сказала, что клан был объявлен вне закона. Многие МакГрегоры взяли себе другие имена, просто для того, чтобы выжить.

— Теперь смотри ещё внимательней. Эдвард едет в Англию, а затем участвует в Англо-испанской войне и погибает в 1659 году. Но он успевает произвести на свет ребёнка. И того крестят как Рикардо Грегор Монтальво. Заметь, он даёт сыну своё настоящее родовое имя, правда, немного изменённое. Не Грант, не МакГрегор, а просто Грегор. Через двести лет его потомки возвращаются Англию.

— Всё это очень интересно. Дед проделал огромную работу, прежде чем решил, что молодой англичанин достоин тебя, мама. Но какое это имеет значение сейчас?

Каталина изумилась.

— То есть как, какое?

Она ткнула тонким пальчиком в цифру 1658.

— Некий Гилберт, седьмая вода на киселе выкидывает законного наследника из замка, из нашего замка, между прочим, а мы будем молчать?

Кристиан с тревогой посмотрел на мать.

— Только не говори, что я должен надеть доспехи, взять в руки меч и мчаться в Шотландию, где я ни разу не был, чтобы очистить замок от дальних родственников, которые прожили там несколько сотен лет.

Женщина рассмеялась.

— Было бы чудесно понаблюдать за этим. Но я восстановила справедливость по-своему.

— Нет, мама, не пугай меня.

Каталина нежно обняла сына.

— Не нервничай. Я просто купила этот замок.

— Купила? Но зачем? Кто там будет жить?

Каталина широко раскрыла огромные карие глаза.

— Жить? О чём ты? Замок разрушен. В нем уцелела часть крепостной стены и одна единственная башня. К тому же, как памятник архитектуры, он охраняется государством. Ты даже электричества туда провести не имеешь права без особого разрешения.

— Тогда какова цель покупки? Ты же знаешь, что все хозяева архитектурных древностей должны поддерживать свою собственность, вкладывать деньги. Думаешь, вложения вернутся через экскурсионные туры?

Каталина тяжело вздохнула.

— Этот замок не входит в число рекомендованных для посещения туристам. Но это твоя история, сынок. Ты должен сохранить хотя бы то, что осталось. Предки твоего отца были скитальцами. Некогда богатый и могущественный клан был практически уничтожен. Теперь пора вернуться в Шотландию, хотя бы ненадолго, хотя бы ради отца.

Кристиан просто ушам своим не верил.

— Мама! Это просто какой-то кошмар. Замки, Шотландия. Ты сама хоть понимаешь, что говоришь?

— Понимаю, сын. Я была там, всего пару недель назад, когда мне сообщили, что замок выставлен на продажу, и видела его нынешнюю хозяйку.

Крис схватился за голову.

— О, нет, мама! Только не говори, что ты нашла мне новую невесту!

Каталина поднялась на ноги и выпрямилась, словно струна.

— Не говори глупости. Ты просто не видел это несчастное дитя. Розалинда МакГрегор больна, очень больна. Девочка живёт в деревушке и едва сводит концы с концами. У неё тяжёлое генетическое заболевание костной системы, затронут позвоночник. Сейчас бедняжка не может ходить, а, если срочно не сделает операцию, у неё откажут руки.

— Так почему ты просто не поможешь нашей новоиспечённой родственнице? Просто так, без всяких обязательств? У тебя же есть деньги и связи.

Каталина тяжело вздохнула.

— Я предлагала, но девочка слишком горда. К тому же есть какое-то проклятие, наложенное на замок и его хозяев. Я не вдавалась в эту чушь, но Розалинда в него свято верит. Она считает, что наказана за грехи предков. Знаешь сын, она не хотела продавать этот замок нам, боясь, что проклятие падёт и на нашу семью, ведь мы тоже МакГрегоры, в своём роде.

— Надо же, как благородно!

— Не ёрничай, сын. Лучше поезжай в Шотландию и разберись во всём, тем более, что сделка без твоей подписи будет считаться недействительной.

[Купить полную версию книги](#)